

Нога Такумы не переставала дрожать, пока он ждал у кабинета Учихи Сецуны. Сецуна был чуунином, отвечающим за набор новых офицеров в Военную Полицию Листа. Такума знал, что не все новобранцы встречались с чуунином Сецуной. Он связался с другими людьми, которые были отобраны для службы в полиции, но обнаружил, что у них не было запланированных встреч. Отсутствие информации только усугубляло нервозность Такумы.

—Генин Такума, — подняла на него глаза помощница, сидевшая за столом в другом конце комнаты. —Чунин Сецуна готов принять вас. Пожалуйста, пройдите внутрь.

Такума кивнул и подошел к двери кабинета, но замешкался и прошептал помощнице:

—Эм, госпожа. Должен сказать, что сегодня вы выглядите просто великолепно. Вы случайно не знаете, о чем эта встреча? Сецуна злится или радуется, или...?

Женщина ответила твердым взглядом, продолжая молчать.

—Я хочу сказать, что вы действительно умеете выглядеть потрясающе в этой форме. Это требует серьезного мастерства и обаяния, — попытался сделать последний комплимент Такума.

По-прежнему встретив молчание, Такума кивнул и сказал:

—Хорошо... вы по-прежнему совершенно прекрасны. Я пойду, спасибо.

Такума постучал в дверь и вошел, как только услышал: «Войдите». В кабинете было просто, чисто и удивительно просторно, несмотря на его скромные размеры. Здесь был простой письменный стол с картиной за ним, два стула перед столом, двухместный диван под окнами с небольшим журнальным столиком и пара шкафов, один открытый, другой закрытый. Что особенно примечательно, в комнате отсутствовал запах алкоголя и дыма, который часто присутствовал в кабинете руководителя другой «организации», с которой работал Такума. На стенах висели кунаи с гравировкой - награды за заслуги и храбрость, полученные от Хокаге.

Такума стоял перед столом Сэцуны, пока Сэцуна просматривала документы. Через пять минут Сэцуна приказал Такуме сесть. Такума подчинился, сохраняя прямую позу в кресле напротив Сэцуны. Молчание продолжалось еще минуту или две, прежде чем Сэцуна поднял голову.

—Расскажи мне о миссии «Земля мороза», — попросил Сэцуна.

—Простите, господин. Я не могу раскрыть подробности из-за приказа и продолжающегося расследования, — быстро ответил Такума. Бесчисленное количество раз ему задавали один и тот же вопрос в разных вариантах, и он подготовил свой ответ.

—Я твой начальник, генин Такума. Ты уверен, что не хочешь отвечать на мой вопрос?— надавил Сецуна.

—У меня есть вышестоящий приказ не обсуждать миссию ни с кем за пределами расследования, — спокойно объяснил Такума, хотя его сердцебиение слегка участилось. Он не хотел начинать не с той ноги со своим боссом в первый же день, но он также не мог игнорировать указания следователей, и лично у него не было никакого желания обсуждать миссию.

Сецуна наконец поднял глаза от своих бумаг, и Такума застывало смотрел на Шаринган Сецуны - уникальную технику глаз клана Учиха. Вид вращающегося черного томоэ в красных

радужках завораживал. Такума видел это впервые, и он не мог не поддаться очарованию этих призрачно чарующих глаз.

Такума ненадолго задумался о том, не чувствовал ли себя так же Орочимару в подобных ситуациях.

—Ты абсолютно уверен, генин Такума?— спросил Сецуна.

—Я должен выполнять приказ, господин, — ответил Такума, его взгляд был прикован к глазам.

Сецуна медленно отстранился, его глаза вернулись к своему первоначальному глубокому черному цвету. Он смотрел на Такуму заинтригованным и пытливим взглядом.

—Я высоко оцениваю твое послушание и стремление сохранить профессиональную честность, генин Такума. В наши дни такие качества встречаются крайне редко, — заявил Сецуна.

Такума глубоко вздохнул и переключил свое внимание с глаз Сецуна. Мужчина имел типичные для Учиха черные волосы и ониковые глаза, но его квадратная челюсть отличала его от других Учиха, известных более резкими чертами лица. С коротким низким хвостиком Сецуна излучал суровость, которая дополняла его дисциплинированный образ солдата.

—Могу я поинтересоваться целью этой встречи, господин?— спросил Такума.

—А ты как думаешь?— ответил Сецуна.

Такума молчал, не находя ответа. Он не знал, зачем Сецуна вызвал его в кабинет, в то время как остальные новобранцы собрались в зале для обязательной семидесятипятидневной подготовки перед вступлением в официальную должность. Судя по разговору, Такума мог предположить, что Сецуна недоволен им, и хотя он похвалил его, это вполне мог быть сарказм.

—Боюсь, я не знаю, господин.

—Твой послужной список делает тебя подходящим кандидатом для службы в военной полиции Листа, — заявил Сецуна, доставая папку и открывая ее на своем столе. Глаз Такумы дернулся. Он не любил, когда кто-то просматривал его личное дело в его присутствии, так как это означало, что кто-то без его ведома изучал его биографию.

Сецуна продолжил:

—Количество миссий ранга С, которые ты выполнил за время пребывания в команде чунина, весьма впечатляет.

Такума был единственным генином в команде Ируки, который участвовал в каждой миссии ранга С, порученной им. Он добился достаточно успехов, чтобы почти сравниться с Ненро, который работал с чуунинами более длительное время.

—Но именно характер этих миссий меня интригует, — сказал Сецуна с сардонической улыбкой. —Чунин Ирука не получал достойных миссий, не так ли? Посмотри на всю эту рутинную работу: слезка за супругами, ночные дежурства на складах, проверка анкетных данных сторонних лиц, присмотр за неопытными людьми, взыскание неоплаченных долгов, возврат имущества, поддержание порядка во время акций протеста..... В следующий раз, когда ты увидишь чуунина Ируку, посоветуй ему время от времени выбирать более существенные задания. Но я полагаю, когда ты следуешь за только что получившим повышение чуунином без

влиятельных связей, ты получаешь то, что тебе дают.

Такума смерил взглядом его лицо. При поиске новой работы никогда не следует критиковать своего предыдущего работодателя, так как это плохо отражается на профессионализме собеседника. Тем не менее, Такума не собирался критиковать Ируку ни перед кем, кроме него самого.

—Мое время работы с чуунином Ирукой, хотя и было коротким, сыграло важную роль в моем развитии как шиноби, — утверждал Такума. Именно Ирука позволил ему набрать двузначное число миссий ранга С в своем послужном списке, и, в конечном счете, тип миссий не имел для него значения, пока он достигал этих показателей.

Сецуна дважды постучал пальцем по столу.

—Точно. Именно эти миссии привели к твоему выбору, и именно поэтому я вызвал тебя сюда, — заявил он. —Когда ты выполняешь настоящую работу, это становится очевидным. Я рассмотрел бесчисленное множество заявок, в которых было вдвое, а то и втрое больше миссий ранга С, чем у тебя. Однако, многие из них были заполнены пустой легкой работой, используемой для раздувания их рекордов, — усмехнулся он. —Но у тебя, генин Такума, ничего этого нет. Поэтому ты пройдешь специальную подготовку вместе с избранными, отвечающими всем критериям.

Такума был ошеломлен, но сохранил спокойствие и прямое лицо Сецуны эффективно скрыло его удивление. Он переварил полученную информацию и задумался над тем, что ответить.

—Что отличает эту специальную подготовку?— спросил Такума. Поскольку отказ от тренировки был невозможен, он решил соответственно сформулировать свои ожидания.

—Такую подготовку мы предоставляем нашим ближайшим союзникам, — ответил Сецуна.

Это подразумевало существование тренировок, еще более эксклюзивных и предназначенных только для самих Учиха. Такума не жаловался. Он никогда не обучался методам, используемым кланами шиноби, поэтому любое знакомство с их техниками было для него желанным.

—А что происходит после этого специального обучения?— поинтересовался Такума. Специальное обучение означало, что в него вложены большие средства, и было разумно ожидать соответствующей отдачи.

Сецуна ответил:

—Это зависит от твоих результатов во время обучения.

Такума задумался о том, как он будет выглядеть по сравнению с другими новобранцами, которые будут проходить «обычную» подготовку. В его голове промелькнули мысли о рациональном использовании времени. Второй контракт с Кольцом должен был начаться через пару дней, и ему нужно было возобновить работу. Он не знал, насколько интенсивным и продолжительным будет специальное обучение и сможет ли он все успеть.

«Я должен,» — твердил себе Такума.

Если он сможет предотвратить повторение того, что произошло в Стране Мороза, он сделает все, что в его силах, чтобы это стало реальностью.

***

Железо напрягало мышцы Шисуи, когда он разгибал гантель. Сдержанно выдохнув, он медленно опустил вес, снова почувствовав напряжение. Оглянувшись на дверь в свой спортзал, он увидел Итачи, вошедшего в комнату.

—Как прошла миссия?— спросил Шисуи, продолжая тренировку.

—Успешно, — ответил Итачи.

Это могло означать разные вещи. Миссия могла быть выполнена безупречно, и цель была достигнута, или же это могло означать, что цель была достигнута ценой жизнью. Однако Шисуи не особенно интересовали подробности миссии. Он даже не знал, что она собой представляла, поскольку была засекречена и известна только команде Итачи.

—Вчера они провели инструктаж новобранцев. Говорят, все прошло хорошо, — заметил Шисуи.

Итачи равнодушно хмыкнул.

Шисуи все еще беспокоило то, что Итачи казался отрешенным, когда речь заходила о делах клана. Казалось, Итачи был увлечен только своими миссиями и проблемами деревни. И хотя Итачи не был неправ, отдавая приоритет своему долгу шиноби и проявляя интерес к делам деревни, клан оставался их семьей, и пренебрежение делами клана казалось неуважительным.

Отложив гирю, Шисуи поднялся со скамьи и взял полотенце. Повернувшись лицом к Итачи, который наблюдал за собой в зеркало в полный рост в углу, он заговорил.

—Глава клана обратился к новобранцам...

—Я сообщил обо всем Лорду Хокаге, — вмешался Итачи, не отрывая взгляда от зеркала.

Разум и тело Шисуи остыли. Он уставился на отражение Итачи в зеркале, потрясенный тем, что только что услышал. Он понял, что к чему. Клан Учиха планировал свергнуть существующий режим и стать правителями деревни Скрытого Листа. Шисуи и Итачи выступили против этих планов и решили вмешаться ради интересов клана, деревни и страны.

Для этого они обратились к Хокаге и рассказали о намерениях Учихи. Однако они намеренно утаивали важную информацию, тщательно выбирая, что именно раскрывать. Хокаге сообщили, что клан Учиха, недовольный обращением с ним в деревне, собирает союзников и поддержку, чтобы бросить агрессивный вызов режиму. Они представили это как агрессивный политический шаг, который создаст значительное напряжение в деревне, потенциально приводя к конфликтам, которые могут нарушить деятельность деревни как в пределах ее границ, так и во всей Стране Огня.

План Учих по разрушительному государственному перевороту, который нанес бы непоправимый ущерб деревне, намеренно скрывался. Шисуи не хотел, чтобы в деревне сразу же назвали Учиху врагом или предателем. Вместо этого он хотел, чтобы информация раскрывалась постепенно, позволяя Хокаге принимать взвешенные решения, не прибегая к радикальным мерам. Предполагалось, что информация будет раскрываться по мере развития ситуации.

Однако Итачи рассказал все Хокаге, не посоветовавшись с Шисуи.

Взглянув на Шисуи через отражение в зеркале, Итачи заметил, что глаза Шисуи были красными, с тремя вращающимися томоэ. Повернувшись от зеркала лицом к Шисуи, Итачи попытался заговорить, но застыл на месте. Когда он встретился взглядом с Шаринганом Шисуи, то больше не увидел привычного рисунка из трех томоэ; вместо них перед ним предстали два четырехконечных колеса.

—...Ш-Шисуи?— Итачи заикался.

Изумрудное полупрозрачное пламя вспыхнуло вокруг Шисуи, и прежде чем Итачи успел среагировать, из огня вырвалась огромная рука скелета, прижавшая Итачи к стене. Зеркало разбилось, и на стене от пола до потолка образовались трещины. Все здание задрожало, словно от землетрясения.

—Итачи, ты знаешь, что я доверяю тебе свою жизнь, — Шисуи говорил с каменным выражением лица, его глаза горели гневом и нотками безумия. —Поэтому я хочу, чтобы ты тщательно обдумал и объяснил, почему ты решил действовать за моей спиной. Пойми, что в данный момент я не слишком доверяю тебе. Если твой ответ не удовлетворит меня, я испытываю серьезное искушение и вполне способен стереть с лица земли человека, известного как Учиха Итачи, и заменить тебя марионеткой, которая не будет угрожать клану.

—Ты понимаешь, Итачи?— Скелетные пальцы сжались вокруг Итачи, сжимая и разжимая его тело. —А теперь... ответь мне.

В тот день Итачи едва спасет свою жизнь и узнает о существовании Мангекё Шарингана.

<http://tl.rulate.ru/book/79727/2948912>